

Б. П. ПОЛЕВОЙ,

доктор
исторических наукО ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРОЗВИЩА ОТЛАС,
ПОРОДИВШЕГО ФАМИЛИЮ АТЛАСОВ

Теперь хорошо известно, что фамилия Камчатского Ермака Владимира Владимировича Атласова возникла от прозвища его отца Отлас, положившего начало якутскому роду Атласовых. Это было достоверно установлено благодаря следующим архивным находкам, сделанным мною еще в 50-х гг. XX века:

1. В окладной книге якутского острога за "190 год" (1681 - 1682 гг.) оказались следующие две важные записи: а) "Волотья Отлас в нынешнем во 190-м году июля в 3 день в Якутском умер" и б) "Гришка Северов в нынешнем во 190-м году в Горбейском умер. И в третий день в его место приверстан казачий сын Волотья Отласов и июля в 9-й день хлебной оклад учинен ему женатой" (См. "Известия Академии наук СССР. Серия географическая", 1963. №5, с. 90).

2. Найдена книга от 2-го декабря 1701 г., которая была названа "книга записная казачие головы Володимера Володимировича Атласова" (там же, с. 90 - 91).

3. Обнаружена челобитная самого Владимира Владимировича Атласова от 20 июля 1684 г., в которой говорилось: "...бьет челом холоп ваш казак Волотья Отласов. В прошлых, государь, годех положил отец мой покойный Володимер Тимофеев на збережение ожерелье казаку Максиму Данилову (Мухоплеву)..." (Полевой Б. П. Новое об открытии Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1997. Часть вторая, с. 75).

4. Показательно, что сын Атласова Иван в своем письме к своему отцу в 1702 г. писал: "Государю моему батьку Володимеру Володимировичу..." (Полевой. Новое... Часть вторая, с. 117).

Так было окончательно показано, что отцом Камчатского Ермака был бесспорно Владимир Тимофеев Отлас. До появления доказательств М. И. Белов это упорно отрицал. И сразу встал вопрос: как же возникло столь необычное прозвище Отлас?

Я давно уже уверенно писал, что такое прозвище "возникло по названию ткани его рубашки, которую он носил". Впрочем, возможно, это не рубашка, а какое-нибудь "полукафтанье" или нечто подобное, сделанное из атласной материи. Мне возразили два популяризатора дальневосточной истории: сперва - А. И. Алексеев, а недавно - Г. А. Леонтьева. Оба они весьма самоуверенно утверждали, что "простой казак" будто бы не мог иметь дорогую ткань, хотя, как показали десятки архивных документов, в распоряжении якутских казаков уже с середины XVII века часто упоминаются десятки раз дорогие ткани из шелка - из атласов ("отласов") и камчатой материи. Но, увы, и А. И. Алексеев, и Г. А. Леонтьева в этом вопросе проявляли странное упрямство.

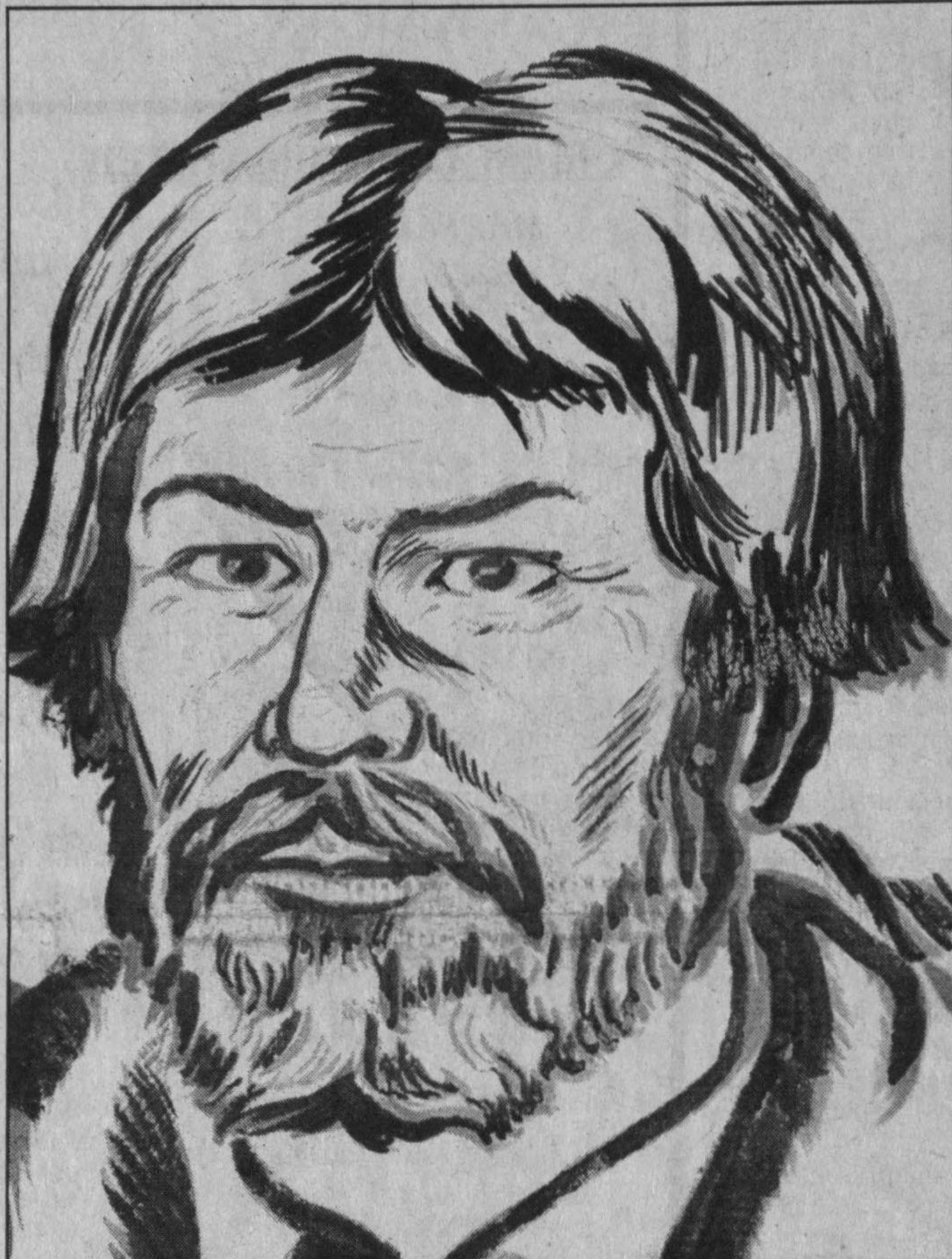
А. И. Алексеев, никогда не изучавший архивные документы XVII века в подлиннике, многократно в печати вопрошал: мог ли простой казак "быть таким богатым", чтобы он мог приобрести столь дорогую ткань? Явно под влиянием А. И. Алексеева Г. А. Леонтьева по существу повторяла нечто подобное: "Вряд ли название богатой шелковой ткани имело какое-либо сопричастие

к прозвищу Владимира Тимофеевича. Скорее всего своим прозвищем он был обязан названию того грубого непромокаемого вошеного холста, из которого простые люди шили свою "спецодежду". Возможно, что на родине семьи Владимира Тимофеевича занимались производством такой одежды" (Леонтьева, с. 32).

Леонтьева весьма безапелляционно утверждала: "На Русском Севере, в Приморье, Пермской земле, Приуралье "отласами" называли покрытый особым составом (жиром, воском) грубый холст, который использовался для пошива непромокаемой одежды (портов, епанчей, рукавиц), необходимых рыбакам для выхода в море". При этом никаких ссылок на источники Леонтьева не делала. Все это писалось чисто голословно безапелляционным тоном. Правда, тут же Леонтьева делала очень важную оговорку: "Наконец, "атласами" или "отласами" привозимая в Россию из Персии (Кызылбаш) и Китая дорогая, блестящая, разных цветов, гладкая или с затейливым рисунком ткань ("атлас золотой, по серебряной земле рывки золотые, с шелком зеленым же с черевчатым, из которой обыкновенные люди шьют себе нарядную одежду)" (там же, с. 32).

К сожалению, Г. А. Леонтьева не знала, что в богатейшем Российском государственном архиве древних актов сохранились документы, которые неопровержимо доказывают, что прозвище Отлас несомненно возникло не от вошеной непромокаемой материи, а от атласной материи, которая была доставлена в Якутск в ноябре 1645 г. с первыми поярковцами, вернувшимися на Лену с Зеи и Амура. И мне это удалось проследить по еще неопубликованным документам середины 40-х гг. XVII века, прежде всего по расспросным речам первых поярковцев, вернувшихся в Якутск еще в начале ноября 1645 г. Полный текст этих ценнейших расспросных речей сейчас готовится мною к публикации на Дальнем Востоке или в Южно-Сахалинске, или во Владивостоке. Краткие сведения о находке этого ценнейшего документа уже были опубликованы одновременно и этнографом Б. О. Долгих, и мною еще в 1958 г. Долгих сообщил об этом документе в статье "Этнографический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам" (М., 1958, с. 135). Я же об этом в первый раз писал в своей статье "Забы-

тые сведения спутников Д. В. Пояркова о Сахалине (1644 - 1645 гг.)" в "Известиях Всесоюзного географического общества", 1958, № 6, с. 547 - 551, а также позже в моей статье "Новое об Амурском походе В. Д. Пояркова (1643 - 1646)" в сборнике "Вопросы истории Сибири. Бахрушинские чтения. 1969" (Новосибирск, 1973, с. 115 - 117).

Владимир Владимирович Атласов.
Художник Владимир ЗОРИН.

Теперь уже очевидно, что в получении в Якутске первых образцов "отласа" - атласной материи - сыграли главную роль тобольские казаки братья Тимофеевы, которые пришли на Лену в начале 40-х гг. XVII в.

Вот эти важные данные. Когда в 1638 г. на восток через Тобольск проходил первый якутский воевода Петр Петрович Головин, к нему был по приказу царя присоединен отряд тобольских казаков, в который вошли два брата Тимофеевы. В верховьях Лены Головин с примкнувшими казаками пришел в августе 1640 г. И лишь в июле 1641 г. они дошли до Якутска. Позже, уже в 1642 г., они участвовали после сильнейшего ленского наводнения в переносе Якутска на новое место. Именно тогда братья Тимофеевы и построили в новом Якутске для своих семейств избы, а уже на следующий год - в середине июля 1643 г. - оба брата Тимофеева присоединились к историческому первому Амурскому походу Василия Пояркова.

Братья Тимофеевы продвигались вместе до верховьев Алдана. Но после ледостава в конце октября 1643 г. судьба братьев Тимофеевых сложилась по-разному. Микула был оставлен в верховьях Алдана на притоке Гономе на зимовку 1643 - 1644 гг., а его брат примкнул к отряду Пояркова, который отправился через Становой хребет в верховья реки

Зеи через ее приток - реку Бранду. Отсюда группа участников похода Василия Пояркова прошла в даурский острожек Молдыкит на устье Селемджи. Здесь они обнаружили хорошо укрепленный даурский острожек. Вот именно тогда поярковцы впервые узнали, что у зейских даур имеется множество дорогих тканей. Побывавший там томский казак Семен Григорьев тогда сообщил, что у зейских даур в юртах имеется самое разнообразное платье: "А платье де камчатое, бархатное и кумачевое" (РГАДА, ЯПИ, оп. 1, столбец 43, л. 360).

Во время тяжелой зимовки Поярков потерял около шестидесяти человек. Среди погибших оказался и родной брат Микулы Тимофеева. Сам Микула впервые узнал о гибели своего брата лишь 24 мая 1644 г., когда в зимовье Пояркова прибыли остальные участники похода, зимовавшие на реке Гономе. Естественно, Микула Тимофеев не мог простить Пояркову гибель своего брата. И это ясно сознавал и сам Поярков, который однажды признался открыто: "Микулка де ему

не друг, а как де брат его умре и он, Микулка, был в те поры у запасу на Гономе, а они де зимовали и брат его умре на Зеи" (РГАДА, ЯПИ, оп. 3, 1645 - 1646, столбец 76, л. 343).

27 мая уцелевшие поярковцы решили продолжить свой поход вниз по Зеи. В самом конце мая 1644 г. поярковцы смогли еще раз побывать в даурском остроге на устье Селемджи.

Воспользовавшись тем, что зейские дауры все вышли на полевые работы, поярковцы сумели завладеть частью даурских тканей. Захваченное они поделили по своим паям. Сам Микула Тимофеев признавался, что именно от даур тогда они смогли впервые получить "отласы" - атласную материю. Он особо отмечал: "А у всех тех людей камок и бархатов и отласов и тафты много". В другом случае Микула Тимофеев сообщал, что дауры в остроге на устье Селемджи платье "носят камчатое, тафтяное и бархатное и отласное" (РГАДА, ЯПИ, оп. 1, столбец 43, л. 360). Многие из этих тканей поярковцы в конце концов повезли вниз по Амуру. А в сентябре 1645 г. первая группа участников Амурского похода Пояркова, посланная в Якутск во главе с Микулой Тимофеевым, привезла часть тканей в Якутск. Помимо Микулы Тимофеева в эту группу вошли Елизар Семенов, Лев Ермолин, Шестак Алексеев, Илларион

Андреев, Федор Ярафиев и личный слуга Пояркова - Денис Карпов. Их "расспросные речи" оказались необыкновенно интересными. И тогда якутский воевода Петр Головин решил срочно отправить Микулу Тимофеева в далекую Москву. До нас дошло известие о том, что сам письменный голова Бахтеяров составлял Микуле Тимофееву особую наказную память о его поездке в Москву. К сожалению, ее текст до нас не дошел. Несомненно, в Москве в Сибирском приказе Микула Тимофеев тоже должен был вновь подробно рассказать о походе поярковцев на Амур. Мне посчастливилось найти документ с беглым упоминанием о пребывании Микулы Тимофеева в Москве в 1646 г. (РГАДА, ЯПИ, оп. 3, 1647, столбец 226, л. 83 - 84). Назад в Якутск Микула Тимофеев скорее всего уже не вернулся, а остался в родном ему Тобольске. По документам видно, что Микула Тимофеев еще в ноябре 1645 г. привез в Якутск самые различные ткани, в том числе и "лоскуты камчатые" (РГАДА, ЯПИ, оп. 1, столбец 43, л. 355 - 362). Именно тогда и поступил в Якутск первый "отлас", который и был использован для пошива костюма Владимира Тимофеева. Потому-то он не позже 1650 г. и стал именоваться Отласом. Теперь предстоит выяснить, каким родственником Микулы Тимофеева был Владимир Тимофеев Отлас: был ли он сыном Микулы или его брата, погибшего на Зеи? Одно вполне очевидно, что свое прозвище Отлас он получил от материи своего костюма, который и был сделан из хорошей атласной ткани, полученной от Микулы Тимофеева с реки Зеи.

Несомненно, по окладным книгам Якутска начала 50-х гг. XVII века еще удастся более точно установить, когда именно за Владимиром Тимофеевым смогло закрепиться прозвище Отлас. В те же 40-е гг. XVII века возникло и аналогичное по своему происхождению прозвище Камчатой. Оно уже существовало в 1649 г. Поэтому, очень возможно, и появление прозвища Камчатой тоже связано с привозом поярковцев с реки Зеи и камчатой ткани. Лишь недавно выяснилось, что в походе Пояркова был некий Иван Иванов, который смог сперва приплыть в устье Ульи и затем примкнуть там к отряду Семена Шелковника, дошедшего до Охотска в 1647 г. Конечно, тогда в Якутии было несколько Ивановых Ивановых. Поэтому для того, чтобы их отличить друг от друга, в документах стали использоваться и прозвища. Так появился Владимир Отлас и Иван Камчатой. Позже от прозвища Камчатой в середине 50-х гг. XVII века и впервые возникло название малой индигирской реки Камчатки. Через два года спустя по прозвищу Камчатого была и названа Камчаткой главная река крупнейшего дальневосточного полуострова, который тридцать лет спустя получил такое же название ("полуостров Камчатка").

Редактор
Евгений ГРОПЯНОВ